

ISSN 2311-0546

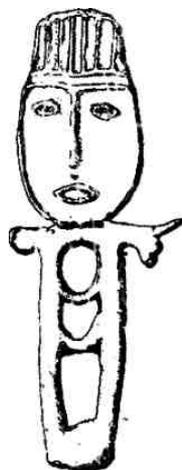
ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ
HERALD OF ANTHROPOLOGY

№ 4(40) 2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

**ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ
HERALD OF ANTHROPOLOGY**

№ 4 (40) 2017

**Журнал «Вестник Антропологии» учрежден решением Ученого совета
Института этнологии и антропологии РАН 20 марта 2014 г.**

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой информации.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-61734

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Анчабадзе Ю.Д., Баринаева Е.Б., Белова Н.А. (отв. секретарь), Буганов А.В., Боруцкая С.Б.,
Васильев С.В. (гл. редактор), Герасимова М.М., Губогло М.Н., Казьмина О.Е.,
Каландаров Т.С., Мартынова М.Ю., Григорьева О.М. (отв. секретарь), Халдеева Н.И.,
Харламова Н.В., Чешко С.В. (гл. редактор).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тишков В.А. (председатель, РФ), Блэйзер М. (США), Васильев С.В. (РФ), Головнев А.В. (РФ),
Дроздова Е. (Чешская Республика), Кобылянский Е. (Израиль), Пашалы П.М. (Республика
Молдова), Печенкина К. (США), Радойичич Д. (Республика Сербия), Слезкин Ю. (США),
Тумаркин Д.Д. (РФ), Функ Д.А. (РФ), Хан В.С. (Республика Узбекистан), Чае-ван Лим
(Республика Корея), Чешко С.В. (РФ), Чистов Ю.К. (РФ), Юхас К. (Венгрия).

Адрес редакции:

119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

По вопросам физической антропологии

Васильев Сергей Владимирович

8 (495) 954 93 63

8 (495) 125 62 52

odtantrop@yandex.ru

По вопросам этнологии, социальной / культурной антропологии

Чешко Сергей Викторович

8 (495) 954-83-29

8 (916) 288-63-04

ieamoscow@mail.ru

По вопросам оформления статей

Белова Наталья Андреевна

belovanatalia2009@yandex.ru

Интернет-сайт: www.antromercury.ru

ISSN 2311-0546

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2017

© Журнал «Вестник антропологии», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Физическая (биологическая) антропология

Комаров С.Г. Население г. Лебедянь XVIII в. по данным краниологии 5

Среднеазиатские исследования

Алишина Х.Ч., Брынза Т.В., Сарсамбекова А.С. Пища казахов в российских и казахстанских городах (первая четверть XXI века) 21

Искандаров Ш.А. Некоторые рассуждения об этнической истории арабов Узбекистана и связанных с ней этнотопонимах 38

Русские за рубежом

Иникова С.А. Русские скопцы в Румынии. Часть II 47

Антропологическая мозаика

Бигуаа В.Л. Амшапы – Абхазская Пасха: обрядовая практика культа и его архаические корни 70

Снежкова И.А. Россия, Украина, Белоруссия, Евросоз, США в представлениях российских студентов: на пути к поискам взаимопонимания 87

Шаповалов В.А. «Барский двор – хуже петли»: негативный образ помещика в русских народных пословицах и поговорках 98

Дискуссии

Кузнецов А.М. Кто вы, профессор Широкогоров? Или, осторожно – фальсификация 107

Методика полевых исследований

Ямсков А.Н. Как с помощью похозяйственных книг узнать то, чего в них не записано 119

Рецензии

Каландаров Т.С. РЕЦ. на: Дафтари Ф. Исмаилиты. Исторический словарь. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой. М.: Наталис, 2015. – 336 с. (Farhad Daftary. Historical Dictionary of the Ismailis. Lanham: The Scarecrow Press, Inc., 2012) 133

Contents 137

Our authors 138

Правила оформления статей 139

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 303.442.22

© А.Н. Ямсков

КАК С ПОМОЩЬЮ ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ УЗНАТЬ ТО, ЧЕГО В НИХ НЕ ЗАПИСАНО

В статье, на основе опыта полевых работ автора в 1983–2007 гг. в различных регионах СССР и России, предложена и обоснована новая методика работы с похозяйственными книгами. Исследователь совместно с сотрудником сельской администрации просматривает записи обо всех домохозяйствах, о каждой семье или индивиде, записывая именно со слов этого сотрудника (а не выписывая из книг) информацию социально-демографического, экономического или этнокультурного характера и внося ее в заранее подготовленные бланки. Такой метод сбора обезличенных количественных сведений о населении может успешно применяться в работе с похозяйственными книгами нового образца, введенными в 2010 г. Приведены некоторые результаты использования данной методики в Абхазии и Гагаузии в 2000-е годы, и намечены перспективные области ее применения в исследованиях коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: похозяйственные книги, методы полевых этнографических исследований, коренные народы Севера и Сибири

Работа с похозяйственными книгами в администрациях (ранее – сельсоветах) сельских поселений – давний и широко распространенный среди отечественных этнографов (этнологов) второй половины XX – начала XXI века метод сбора первичной количественной информации. По моему личному опыту экспедиционных исследований, обработка похозяйственных книг зачастую занимала у нас ненамного меньше времени, чем собственно наблюдения за жизнью местных жителей и их интервьюирование. Так было, начиная с моей первой поездки в 1983 г. в село Хуап в Абхазии и заканчивая полевыми исследованиями в том же Хуапе в 2006 г., или в 2007 г. в селе Бешалма в Гагаузии (Молдавия). Пользуясь предоставленным случаем, хочу выразить искреннюю благодарность моим фактическим учителям в области полевой этнографии, прививавшим, в том числе, и навыки работы с похозяйственными книгами – А.П. Павленко и В.А. Большакову, сотрудникам Сектора этноэкологии Института этнографии АН СССР в 1980-е годы. Принципы этой работы не были особенно сложными – помимо копирования части сведений этнодемографического или социально-экономического характера, обязательно требовалось уточнять у сотрудников сельсовета степень точ-

Ямсков Анатолий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: yamskov@iea.ras.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-02279 (рук. – проф., д.г.н. В.С. Тикунов).

ности тех записей в похозяйственных книгах, которые в данный момент мы собирали. Однако потом надо было еще составить и личное мнение о точности указанных записей на основании собственных наблюдений в изучаемом селе и опросов представителей местного населения. Примерно так же в поздний советский период более опытные сотрудники инструктировали и других начинающих этнографов, обычно поручая именно им весьма трудоемкую обработку похозяйственных книг.

Коллектив Сектора этноэкологии изложил нашу методику сбора и первичной обработки количественной этнодемографической и социально-экономической информации из похозяйственных книг в коллективной монографии (Методы 1999). Там, в частности, были представлены разработанные мною способы фиксации сведений о социально-профессиональном составе сельских жителей (*Ямсков* 1999). Примерами применения этих классических методов работы с данными похозяйственных книг служат, например, исследование по сравнительному анализу социально-профессионального состава ряда соседних групп сельского русского и коренного населения в Южной Сибири и Закавказье (*Ямсков* 1997), а также упоминаемые ниже и некоторые другие мои публикации по Абхазии и Гагаузии.

Учитывая то большое значение, которое похозяйственные книги приобрели в поздние советские годы при сборе количественных сведений о сельском населении, не вызывает удивления, что они указаны в числе важных источников информации в недавно вышедших учебниках по этнологии (*Этнология* 2015: 30; *Чешко* 2010: 65). Их также неоднократно упоминает и Г. Громов в классическом советском пособии по полевой этнографии (*Громов* 1966: 50, 60, 93). В относительно недавние годы известный сибирский этнолог обоснованно высказался следующим образом: «... похозяйственные книги являются важнейшим источником по изучению национального состава населения, антропологии, половозрастной структуры, состава семей, образования, специальностей, хозяйственных занятий, видов собственности (построек, земельных участков, домашнего скота, домашней птицы)» (*Томилов* 2005: 29–30). Можно даже составить серию из специализированных работ, посвященных похозяйственным книгам и их значению в полевых и архивных исследованиях социологов (*Золототрубов* 1978), этносоциологов (*Кондратьев* 1970) и собственно этнологов (*Павлинская* 2015; *Тер-Саркисянц* 1997; *Чернова* 2016). В действительности такого рода статей или соответствующих разделов в монографиях можно назвать намного больше. Дополнительно также отмечу, что с формальной точки зрения похозяйственные книги относятся к Архивному фонду Российской Федерации (*Бурова и др.* 2016: 140), они ведутся и хранятся в сельских администрациях (за последние годы) или в районных архивах (за прошлые годы).

К сожалению, все сказанное выше о похозяйственных книгах сельских поселений как ценнейшем и богатейшем источнике количественной информации о населении относится к периоду до 2010–2014 гг., то есть до тех пор, пока в России и во многих постсоветских государствах использовались книги старого образца.

Похозяйственные книги до и после 2010 г.

Похозяйственные книги были введены в СССР в начале 1934 г. (Постановление 1934). Они пришли на смену неупорядоченным в масштабах страны посемейным или похозяйственным спискам жителей сельских населенных пунктов в разных

местностях, содержавших различные наборы сведений о семьях и хозяйстве домовладельцев. Введение подобных списков на большей части территории современной Российской Федерации относится к концу XIX века (Павлова б.г.). Содержание похозяйственных книг с момента их учреждения и до начала 2010-х годов менялось, особенно заметно в первые годы их существования. Однако примерно с 1950-х годов набор сведений в похозяйственных книгах относительно стабилизировался. В качестве примера можно привести документ, в котором полностью отражено их содержание по состоянию на поздний советский период (Постановление 1989).

Однако в 2010 г. произошли радикальные изменения в содержании похозяйственных книг сельских населенных пунктов Российской Федерации. Новое их содержание таково, что из всего прежнего объема информации о члене семьи, например, остались только отношение к главе семьи, пол и дата рождения (Приказ 2010). Начиная с закладки похозяйственных книг нового образца, то есть с 2010 г., в них уже более не фиксируются данные о национальности, уровне образования, профессии и месте работы, времени прибытия или убытия в данный населенный пункт. Также произошли значительные, но неоднозначные изменения и в наборе социально-экономических характеристик домохозяйства. К сожалению, в новых книгах полностью исчезла информация о доме и других хозяйственных строениях. Книги старого образца, с гораздо более полной информацией о домохозяйствах и сельских жителях, закончили свое существование в период 2010–2014 гг., так как ранее и теперь такие книги закладываются на период в 5 лет, а потом архивируются, заменяясь новыми.

Произошедшее кардинальное изменение в 2010 г. содержания похозяйственных книг, на первый взгляд, лишает их возможности и далее выступать в качестве приоритетного источника количественной информации о различных социально-демографических и этнокультурных характеристиках сельского населения. Однако существует методика, с помощью которой можно во многих случаях преодолеть возникшие препятствия и продолжить использование похозяйственных книг почти в той же мере, что и ранее, и для получения практически тех же количественных данных.

Методика получения с помощью похозяйственных книг количественных данных, которые в них не записаны

Как уже было сказано выше, мне довелось довольно много поработать с похозяйственными книгами в «классической», если можно так сказать, манере в различных регионах СССР или России и постсоветских государств, прежде чем была сформулирована и опробована предлагаемая ниже новая методика. Видимо, основную роль в ее появлении сыграло общение летом 2005 г. в Абхазии с Омаром Сурамовичем Ашуба, управляющим делами сельской Администрации, а ранее – секретарем сельского Совета Джгерды с 1987 г. С его помощью изучались масштабы активного выезда сельских абхазов в города в конце 1990-х – начале 2000-х годов и фиксировалось обычное в таких случаях несовпадение числа формально прописанных в селе и реально постоянно в нем проживающих людей, то есть явное завышение первого из показателей. Но в тот раз я впервые в своей практике перешел от обычных распросов об этом феномене и обращенных к опытному сотруднику сельской администрации просьб примерно оценить его масштабы к попытке просмотра, вместе с О.С. Ашуба, записей обо всех домохозяйствах из всех похозяйственных книг села

и определения реального количества людей, которые уже стали постоянными городскими жителями, несмотря на сохранившуюся у них регистрацию в Джгерде. В данном случае речь шла о максимально тщательной проверке точности записей в похозяйственной книге с помощью человека, который отлично знал всех своих односельчан и сам эти записи о них когда-то сделал.

Однако в процессе просмотра похозяйственных книг О.С. Ашуба обратил мое внимание на совсем другой феномен, ранее по крайней мере мне совсем неизвестный – во многих местных абхазских семьях ситуация была противоположной той, что я изучал. Так, в селе Джгерда в период сельскохозяйственных работ длительное время проживали мужчины и женщины, которые формально уже уехали из этого села и зарегистрировались в городах Абхазии, а потому были выписаны из похозяйственных книг. Но они в течение ряда лет регулярно приезжали, обычно к родителям, для проведения всего цикла сельскохозяйственных работ на усадьбах родственников и последующей реализации сельхозпродукции, за счет чего в основном и жили. Ведь тогда острой проблемой в Абхазии была безработица в разрушенных абхазо-грузинской войной 1992–1993 гг. городах республики. По крайней мере в течение всего теплого сезона года у этих людей другой работы и иных заработков не было. По подсчетам О.С. Ашуба, сделанным им вместе со мной на основе просмотра записей обо всех абхазских домохозяйствах из всех похозяйственных книг села Джгерда, в эту категорию входили 37 мужчин и 12 женщин. Это составляло 12,1% от общего числа зарегистрированных в селе лиц трудоспособного возраста абхазской национальности, то есть от 405 чел. в возрасте от 17 до 59 лет включительно (*Дубова, Ямсков 2006: 48*).

Таким образом, управляющий делами сельской администрации Омар Сурамович Ашуба фактически подсказал мне новый метод работы с похозяйственными книгами – совместный фронтальный просмотр записей обо всех домохозяйствах из всех книг на данное село, сопровождающийся записью сведений об отдельных домохозяйствах или конкретных лицах со слов сотрудника сельской администрации, а не выписыванием соответствующих данных из похозяйственных книг, пусть и с последующей корректировкой. Излишне добавлять, насколько я ему признателен за это. Если делать такую работу вместе с сотрудником сельской администрации, который имеет многолетний опыт работы по заполнению данных книг и реально хорошо знает всех своих односельчан, то таким путем можно получить количественные сведения и о таких явлениях, которые вообще не отражены в похозяйственных книгах.

В качестве доказательства последнего тезиса повторю, что опыт подобной полевой этнографической работы в Джгерде позволил обнаружить новый феномен – особое состояние «полу-урбанизации» части абхазов, при котором грань между городскими и сельскими жителями крайне размыта и условна. Причина в том, что многие люди, имевшие основное жилье и официальную регистрацию в городе, большую или очень значительную часть своих трудовых вкладывали летом и осенью в сельское хозяйство на усадьбах близких родственников и получали именно там соответствующую часть своих доходов (*Дубова, Ямсков 2006: 49; Yamskov 2009: 173–174*). Предложение выделять подобное уникальное состояние «полу-урбанизации» у абхазов в начале – середине 2000-х годов было, кстати говоря, благосклонно принято специалистами, лично много работавшими в Абхазии (*Costello 2015: 44, 214*). То есть первый результат, полученный с применением предлагаемой методики, уже получил признание в профессиональной среде.

В Абхазии применение этого метода совместной работы с сотрудником сельской администрации и просмотра вместе с ним записей по всем домохозяйствам из каждой похозяйственной книги села позволили собрать обезличенные количественные сведения о целом ряде явлений, вообще никак не отраженных в этих книгах. Речь идет об отмеченной выше «полу-урбанизации», масштабы которой достигали 12% от общей численности работоспособного населения в Джгерде Очамчирского района и 9% – в Хуапе Гудаутского района. Аналогичным образом были получены сведения о превышении числа формально зарегистрированных в селе жителей над реально там проживающими основную часть года, которое составляло 8% от официальной численности абхазского населения в Джгерде и 7% в Хуапе (Ямсков 2008а: 151–152). Такое явление является вполне обычным для регионов активно протекающей урбанизации. Тем же самым способом было установлено количество в некоторых селах домов и усадебных участков, ранее принадлежавших абхазским семьям, но полностью заброшенных после войны 1992–1993 гг. – оно составляло 4% в Джгерде, 7% в Дурипше и 14% в Хуапе (Ямсков 2008а: 157).

Ту же самую методику работы с похозяйственными книгами вместе с сотрудниками сельской администрации (примарии) я позднее применил в Гагаузии (южная Молдавия) при изучении гастарбайтерства сельских гагаузов. Так, в селе Чишмикиой в 2005 г. в похозяйственных книгах записи о временных трудовых миграциях местных жителей частью (в некоторых похозяйственных книгах) вообще отсутствовали, а частью были вписаны карандашом и в ряде случаев зачеркнуты или не до конца стерты, так что разобраться в них самостоятельно просто не представлялось возможным. Видимо, в тот год в Гагаузской автономии еще только начинали фиксировать феномен гастарбайтерства. К тому же в книгах практически не было никаких сведений о профессиях отмеченной в них части гастарбайтеров. Работая вместе с сотрудницами примарии, имевшими многолетний опыт ведения похозяйственных книг этого села и отлично знавшими своих односельчан, нам на основе случайной выборки из примерно 18% домохозяйств удалось собрать обезличенные количественные сводки по комплексной характеристике гастарбайтерства. Были учтены такие параметры временных трудовых мигрантов, выезжавших на заработки за рубеж, как пол, возраст и уровень образования (выписано из книг), доля участвовавших во временных трудовых миграциях за рубеж в течение последних 5 лет по указанным выше категориям (записано со слов сотрудниц примарии), доли выезжавших на заработки конкретно в Россию или в Турцию, либо в другие страны и характер профессиональной деятельности за рубежом по тем же категориям населения (со слов сотрудниц примарии). Результаты этого исследования и описание использованной методики сбора количественных данных о гастарбайтерстве сельских гагаузов были опубликованы (Ямсков 2005).

Исследования гастарбайтерства сельских гагаузов также позволили увидеть одно весомое доказательство обоснованности предлагаемой методики сплошной обработки похозяйственных книг совместно с сотрудниками сельских администраций и записи интересующих исследователя сведений с их слов. Речь в данном случае идет о доказательстве «от противного». Так, в 2007 г. в селении Бешалма похозяйственные книги уже содержали весьма обильную информацию о гастарбайтерстве местных жителей. Со слов руководства примарии эти данные должны были быть достаточно точными, так как они по решению вышестоящих властей специально нанимали людей для обхода дворов и фиксации сведений об участии местных жителей во временных трудовых

миграциях за рубеж. Всего в Бешалме было 16 заполненных до конца похозяйственных книг (и еще начатая книга № 17), каждая примерно на 60–80 домохозяйств. Обычно в каждой книге от 25–30 до 40–45 хозяйств включали в свой состав гастарбайтеров, но в книге № 9 таких оказалось всего 7 хозяйств из 67 реальных (или 73 хозяйств, формально внесенных в нее, но частью заброшенных), что явно указывает на ошибку заполнения (Ямсков 2008: 93–94). Остается только догадываться, как часто встречались в те годы в Гагаузии подобные или, особенно, меньшие по масштабу и потому не столь заметные ошибки заполнения похозяйственных книг. Но если бы сбор сведений о гастарбайтерстве в Бешалме был проведен так же, как и в Чишмикиое, то есть путем совместного сплошного просмотра похозяйственных книг и фиксации временных трудовых миграций жителей на основе знаний сотрудников примарии о жизни своих соседей, родственников и знакомых односельчан, то можно было бы получить гораздо более адекватные количественные данные об этом феномене.

Резюмируем сказанное выше – существует и уже успешно апробирована методика получения количественных данных о сельском населении с помощью похозяйственных книг, которые просматриваются исследователем совместно с сотрудниками сельской администрации. Информация фиксируется на основе знаний сотрудников администрации об их соседях, родственниках и знакомых односельчанах, что, конечно, не исключает возможности последующего уточнения каких-то деталей об отдельных семьях или лицах. Сплошной просмотр записей обо всех домохозяйствах из всех похозяйственных книг позволяет, во-первых, исключить возможность того, что сотрудник во время разговора с исследователем просто забудет про кого-то из односельчан. Во-вторых, просматривая записи о каждой семье, работающий вместе с исследователем представитель сельского руководства каждый раз вспоминает этих лично знакомых ему людей и, следовательно, условия и особенности их жизни и всю другую информацию об этих лицах, которую он может сообщить. Таким образом, введение после 2010 г. похозяйственных книг нового образца практически никак не влияет на возможность дальнейшего использования данной методики, ведь остается главное – в книгах сохраняется фиксации всех семей (домохозяйств) села со всеми их членами.

Видимо, при оценке достоверности получаемой предлагаемым способом количественной информации ключевой вопрос – как именно появляются записи в похозяйственных книгах. Мой опыт многократных и часто дружеских контактов с сотрудниками сельских администраций убеждает в том, что вопреки официальным инструкциям, многие сведения вносятся ими в похозяйственные книги «по памяти», то есть на основе их собственных знаний и представлений об односельчанах. Об этом мне прямо говорили в Абхазии и Гагаузии, когда я заинтересовался данным аспектом ведения похозяйственных книг, и нет оснований полагать, что в других регионах постсоветского пространства ситуация принципиально иная. Если это так, то и получаемая непосредственно от сотрудников информация не отличается кардинально от той, что уже вписана ими же в похозяйственные книги. Разумеется, в этом отношении есть и явные исключения в виде действительно точных фактов, таких как пол и дата рождения жителей села и другие их паспортные данные в книгах старого образца, или сведения о доме и хозяйственных постройках, либо о площади приусадебного участка там же.

Опыт применения методики совместного с сотрудниками сельской администрации сплошного просмотра похозяйственных книг села, и фиксации сообщаемых ими сведений о домохозяйствах или отдельных жителей, не вписанных в эти книги, свиде-

тельствует о том, что крайне желательно осуществлять таким способом сбор именно обезличенной информации, то есть заполнять заранее заготовленные бланки, в которых не указываются имена и фамилии людей. Только такой подход гарантирует полную откровенность сотрудников сельской администрации и резко повышает объем и точность сообщаемых данных, ведь они видят, что рассказанные ими иногда нелицеприятные сведения о конкретных людях или семьях остаются достоянием только самого исследователя, который вскоре об этом, несомненно, забудет из-за обилия такого рода информации, а записываются (вносятся в бланки или таблицы) и сохраняются лишь обезличенные сведения, которые в сумме будут характеризовать все селение в целом.

Предложенная методика также имеет три очевидных и очень серьезных ограничения. Во-первых, реально осуществить сплошной просмотр похозяйственных книг села совместно с сотрудниками сельской администрации и фиксацию сообщаемых ими сведений можно только при условии небольших размеров изучаемого селения. Для крупных сел такой подход явно неприменим, а вот вопрос о том, что такое «небольшое» и что такое «крупное» село, каждый раз приходится решать на месте. Во-вторых, эта методика не может работать в тех случаях, когда селение испытало недавние значительные миграции населения, будь то массовый въезд или выезд жителей. В-третьих, очевидно, что данная методика предъявляет чрезвычайно высокие требования к сотрудникам сельских администраций – это должны быть люди очень опытные и давно проживающие в селе, прекрасно знающие всех односельчан и к тому же настроенные на довольно долгую совместную работу с исследователем.

Кстати говоря, поскольку предлагаемая методика означает совместную работу исследователя и сотрудника сельской администрации, то первый обязан оплачивать эту работу. Будучи убежденным противником представлений о возможности или даже желательности оплаты информаторам того времени, которое они выделяют на общение с исследователем, я хочу подчеркнуть, что в данном случае речь идет совсем о другом – именно и только о совместной работе. Поэтому я призываю коллег обязательно делать выплаты за этот труд. Кстати говоря, в Гагаузии это мне после недолгих уговоров и объяснений удавалось. В Абхазии же оплатить подобную работу не получилось ни разу, несмотря на все мои настойчивые попытки и реально низкий уровень жизни и доходов сельских жителей в те годы – на нас смотрели как на «гостей» и потому никаких выплат не принимали.

Перспективы применения предлагаемой методики в условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока

Вероятно, этнографические исследования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации могут в значительной мере основываться именно на предлагаемой методике совместной работы исследователя и сотрудника сельской администрации с похозяйственными книгами нового образца, поскольку очень многие важнейшие для понимания современных особенностей жизни представителей этих народов аспекты никак не отражены в этих книгах. Справедливости ради надо сказать, что ту специфику сложившихся условий жизни сельского населения, о которой речь пойдет ниже, практически нельзя полностью выявить и за счет применения основных методов этнографической полевой работы – наблюдения в сочетании с интервьюированием местных жителей и информаторов-экспертов.

Попробую перечислить вероятные области такого рода работ. Во-первых, начать можно с важнейшего вопроса о том, кто и почему в данном населенном пункте относится к числу представителей этой категории населения России. Как известно, в нашей стране издавна существует практика предоставления ряда социальных льгот представителям «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – КМНС; о них см. подробнее: Перечень 2006). Ныне имеется серия федеральных и региональных законов, обеспечивающих данную практику. Но закономерно возникает вопрос о том, кто конкретно может являться адресатом такого рода льгот и преференций в сложившихся в данное время условиях, когда в современных паспортах и в похозяйственных книгах нового образца более нет графы «национальность». Сейчас в связи с этой весьма актуальной проблемой активно дискутируется вопрос о создании государственного реестра лиц, относящихся к КМНС, и данная идея уже получила поддержку ряда экспертов Государственной Думы и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (*Дорофеев 2016*). На практике такие списки давно уже есть в большинстве сельских администраций соответствующих регионов. Поэтому представляется крайне интересным провести, с использованием предлагаемой методики, совместную работу исследователя и сотрудника сельской администрации с похозяйственными книгами нового образца, с целью детального изучения того, в каких семьях и на каком именно основании люди отнесены к числу представителей КМНС. Это особенно важно сделать, если в данном населенном пункте есть также семьи, тоже имеющие прямых предков из числа КМНС, но почему-либо не вошедшие в указанную льготную категорию населения. Разумеется, расширить рамки исследования и увеличить ценность полученных заключений поможет сопоставление современной ситуации с отнесением тех или иных семей к числу КМНС с данными из старых похозяйственных книг о национальности и занятиях предков или старших членов этих семей по состоянию, например, на конец 1980-х и начало 1960-х годов.

Во-вторых, еще более перспективным направлением применения данной методики является выяснение вопросов о реальной современной структуре занятости представителей КМНС, проживающих в изучаемом населенном пункте. Согласно законодательству, значительная часть льгот представителей КМНС распространяется лишь на тех из них, кто пребывает в «местах традиционного проживания» и при этом занимается «видами традиционной хозяйственной деятельности» (Перечень 2009). Важно подчеркнуть, что при всей дискуссионности вопроса о том, что есть «традиционное хозяйство» с точки зрения различных научных дисциплин (*Ямсков 2000*), в современной России применительно к КМНС данный термин определен законодательно. Предлагаемая методика может дать сведения о том, кто именно из числа представителей КМНС в данном населенном пункте реально практикует те или иные виды «традиционной хозяйственной деятельности» и в какой мере его личное существование и благосостояние семьи зависят от них. Речь может идти, например, о выделении по результатам исследования таких категорий населения, как: (а) группа, для которой виды традиционного хозяйства (с указанием конкретной отрасли или отраслей хозяйства) являются основным источником жизнеобеспечения; (б) группа, в которой отрасли традиционного хозяйства играют важную роль в доходах семьи, обеспечивая от трети до половины денежных средств или продуктов питания; (в) группа, члены которой практикуют эти виды традиционного хозяйства

лишь эпизодически и потому последние существенной роли в жизнеобеспечении семьи либо отдельного индивида не играют.

В-третьих, не менее интересно с помощью той же методики выявить, сколько в данном селении проживает представителей иных этнических групп и, в частности, русских старожилов или других народов Сибири, не относящихся к КМНС, но также реально практикующих традиционные виды хозяйственной деятельности и в существенной степени зависящих от них. С моей точки зрения, на таких индивидов и их семьи тоже должны быть распространены льготы для КМНС, практикующих виды традиционной хозяйственной деятельности (Ямсков 1996: 12–13). Данную точку зрения фактически разделяют очень многие специалисты (см., напр.: Неотрадиционализм 1994: 79; Соколовский 2008: 71). С 2009 г., после внесения соответствующих изменений в базовый Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», такая юридическая возможность появилась у региональных администраций (Федеральный закон 1999: ст. 3, п. 3). Впрочем, властями Якутии подобное решение в отношении русских старожилов, русскоустыинцев и походчан, было официально принято еще в 2004 г. (Боякова 2016: 151–152).

Наконец, в-четвертых, предлагаемая методика может дать самые разные сведения о реалиях использования жителями изучаемого селения «территорий традиционного природопользования» (далее – ТТП; см. подр.: Федеральный закон 2001). В этой связи к наиболее важным вопросам для изучения можно, например, отнести следующие. Какая часть представителей КМНС, реально ведущих традиционное хозяйство, является пользователями ТТП, а кто и почему не имеет к ним доступа? Сюда же относится и не менее важная проблема – есть ли среди номинальных пользователей ТТП лица, реально не занятые в традиционном хозяйстве (исключая, разумеется, детей и стариков в семьях пользователей). Также интересно выяснить, кто из фактических пользователей ТТП и формальных членов соответствующих «родовых общин» или семейных («крестьянских») хозяйств не относится к числу КМНС, и на каких основаниях они используют ресурсы ТТП (например, как члены семьи, включающей представителей КМНС, или же как лица, ведущее традиционное хозяйство, либо по каким-то иным причинам).

Излишне добавлять, что применительно к представителям КМНС и селениям, в которых они составляют значительную долю жителей, вполне возможна постановка и многих других исследовательских задач, которые могут быть успешно решены с применением предлагаемой методики обработки похозяйственных книг нового образца. В частности, как говорилось выше на примере моих предшествующих полевых работ вне районов Севера, Сибири и Дальнего Востока, указанная методика позволяет выявить следующие факты о селении и его жителях:

- Доля фактически брошенных домов из-за выезда владельцев на постоянное место жительства в другие населенные пункты.
- Доля домохозяйств, в которые владельцы приезжают лишь эпизодически и используют их как базу для летнего отдыха, сезонной рыбной ловли (путины) или охоты.
- Доля лиц, регулярно выезжающих на относительно длительные периоды времени на заработки за пределы данного населенного пункта (так называемый «вахтовый» метод работы в его расширенном понимании).
- Доля лиц, включенных в ежедневные маятниковые миграции в соседний населенный пункт, в связи с постоянной работой там.

Впрочем, перечень вероятных исследовательских задач, которые можно попытаться решить в селениях КМНС за счет сбора количественной информации на основе предлагаемой методики, отнюдь не исчерпывается приведенными выше вопросами.

* * *

Предложенная методика совместной работы исследователя и сотрудника сельской администрации с похозяйственными книгами сельского населенного пункта, на мой взгляд, позволяет получить большую и разнообразную количественную информацию о населении, которая вообще не получила отражения в этих книгах нового образца либо представлена в них неполно или неточно. Есть все основания полагать, что адекватность получаемых таким образом количественных сведений о жителях села принципиально не отличается от точности большей части сведений, вписанных в похозяйственные книги старого образца и характеризующих социально-экономические и этнокультурные особенности сельского населения. Как известно, похозяйственные книги нового образца, введенные в 2010 г., более не содержат информации об этнической принадлежности («национальности»), уровне образования, профессии и месте работы, дате выбытия и прибытия в данный населенный пункт каждого из сельских жителей. Однако данная методика полевых этнографических исследований позволяет, пусть и с определенными ограничениями, продолжать использовать современные похозяйственные книги в качестве средства получения вышеперечисленных и многих других количественных сведений о сельском населении с приемлемой степенью точности.

Литература

- Боякова* 2016 – *Боякова С.* Правовой статус и этническая идентичность русских арктических старожилов Якутии // *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*, 2016. № 4. С. 145–153.
- Бурова и др.* 2016 – *Бурова Е.М., Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П.* Архивоведение. Теория и методика. Учебник. М.: ТЕРМИКА, 2016.
- Громов* 1966 – *Громов Г.* Методика этнографических экспедиций. М.: Изд-во Московского университета, 1966.
- Дорофеев* 2016 – *Дорофеев К.* В России создадут реестр малочисленных коренных народов // *Известия*, 25 января 2016. URL: <http://izvestia.ru/news/602083>.
- Дубова, Ямсков* 2006 – *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Социально-демографические особенности абхазских популяций в долгожительских селениях // *Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования* / ред.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 39–65.
- Золототрубов* 1978 – *Золототрубов В.С.* Опыт применения похозяйственной книги в качестве источника массовой информации для изучения жителей села // *Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. 1.* / отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР, 1978. С. 129–140.
- Кондратьев* 1970 – *Кондратьев В.С.* К методике обработки похозяйственных книг в этно-социологическом исследовании // *Вопросы методики этнографических и этно-социологических исследований* / отв. ред. С.Б. Рождественская. М., 1970. С. 16–24.
- Методы* 1999 – *Методы этноэкологической экспертизы* / отв. ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 1999. URL: <http://www.ethnoecology.ru/texts/Methody.pdf>.
- Неотрадиционализм* 1994 – *Неотрадиционализм на российском Севере. (Этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика)* / Ред.: А.И.

- Пика, Б.Б. Прохоров. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1994.
- Павлинская 2015 – Павлинская Л.Р. Похозяйственные книги как этнографический источник // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб: МАЭ РАН, 2015. С. 308–314.
- Павлова б.г. – Павлова М.Г. Похозяйственные книги – важная составляющая в учете сельского населения / Исторический архив Омской области. URL: <http://iaoo.ru/note335.html>.
- Перечень 2006 – Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124261&rnd=290511.460329481&dst=100006&fld=134#0>.
- Перечень 2009 – Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации; Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/>.
- Постановление 1989 – Постановление Госкомстата СССР от 05.12.1989 № 219 «Об утверждении форм похозяйственного учета для сельских Советов народных депутатов» / Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1989/12/05/n1178569.htm>.
- Постановление 1934 – Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 26 января 1934 г. № 185 «О первичном учете в сельских советах» / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3960.htm.
- Приказ 2010 – Приказ Минсельхоза РФ от 11 октября 2010 г. № 345 «Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12180598/paragraph/1:0>.
- Соколовский 2008 – Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение, 2008. № 4. С. 60–76.
- Тер-Саркисянц 1997 – Тер-Саркисянц А.Е. Похозяйственные книги сельских администраций как этнографический источник для изучения семьи // Проблемы и методы исследований современной семьи. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 45–50.
- Томилов 2005 – Томилов Н.А. Начало первого этапа этнографии в Омском университете // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание / отв. ред.: М.Л. Бережнова, Н.А. Томилов. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2005. С. 25–34. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1125>.
- Федеральный закон 1999 – Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/180406/paragraph/1073752938:1>.
- Федеральный закон 2001 – Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12122856/paragraph/9094:2>.
- Чернова 2016 – Чернова И.В. Семья и хозяйство восточнославянского населения Омского Прииртышья в 1930-е – 1950-е гг. по данным похозяйственных книг // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2016. № 4. С. 99–104.
- Чешко 2010 – Чешко С.В. Этнология и социальная антропология. М.: Академия, 2014.
- Этнология 2015 – Этнология (этнография) / ред.: В.А. Козьмина, В.С. Бузина. М.: Юрайт, 2015.
- Ямсков 1996 – Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. М.: ИЭА

- РАН, 1996. URL: https://www.academia.edu/2857582/1996_Территории_традиционного_природопользования_в_Хабаровском_крае.
- Ямсков* 1997 – *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных сельских районах Закавказья, Сибири и Урала // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 107. М.: ИЭА РАН, 1997.
- Ямсков* 1999 – *Ямсков А.Н.* Методы изучения этносоциальной поляризации // Методы этноэкологической экспертизы // отв. ред.: Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 201–214.
- Ямсков* 2000 – *Ямсков А.Н.* Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь / ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. М.: Стратегия, 2000. С. 172–185. URL: https://www.academia.edu/2856938/2000_Традиционное_природопользование_проблемы_определения_и_правового_регулирования.
- Ямсков* 2005 – *Ямсков А.Н.* Временные трудовые миграции за рубеж гагаузов села Чишмикиой / Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. Этнологические очерки / отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2005. С. 301–320.
- Ямсков* 2008 – *Ямсков А.Н.* Гастарбайтерство в гагаузских селах Бешалма, Кириет-Лунга и Чишмикиой (по данным этнографических и статистических исследований 2005–2007 гг.) // Гастарбайтерство. Факторы адаптации / ред. М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2008. С. 63–120.
- Ямсков* 2008а – *Ямсков А.Н.* Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и их культуры / ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева. М.: Старый сад, 2008. С. 122–163.
- Costello* 2015 – *Costello M.* Law as Adjunct to Custom? Abkhaz custom and law in today's state-building and «modernization» (Studied through dispute resolution. PhD thesis, School of Anthropology and Conservation. Canterbury: University of Kent, 2015. URL: <https://kar.kent.ac.uk/47916/>.
- Yamskov* 2009 – *Yamskov A.* Special Features of the Changes in the Ethnodemographic Situation in Abkhazia in the Post-Soviet Period // *The Caucasus & Globalization*, 2009, Vol. 3, No. 2 – 3. Pp. 166–176. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2009/journal_eng/c-g-2-3/14.shtml.

References

- Boiakova S.* Pravovoi status i etnicheskaiia identichnost' russkikh arkticheskikh starozhilov Iakutii. Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki, 2016. No. 4. Pp. 145–153.
- Burova E.M., Alekseeva E.V., Afanaseva L.P.* Arkhivovedenie. Teoriia i metodika. Uchebnik. Moscow: TERMIKA, 2016.
- Gromov G.* Metodika etnograficheskikh ekspeditsii. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1966.
- Dorofeev K.* V Rossii sozdadut reestr malochislennykh korennykh narodov. Izvestiia, 25 january 2016. URL: <http://izvestia.ru/news/602083>.
- Dubova N.A., Yamskov A.N.* Sotsial'no-demograficheskie osobennosti abkhazskikh populiatsii v dolgozhitel'skikh seleniiax. Sovremennaia sel'skaia Abkhaziia: sotsial'no-etnograficheskie i antropologicheskie issledovaniia. N.A. Dubova, V.I. Kozlov, A.N. Yamskov (eds.). Moscow: IEA RAN, 2006. Pp. 39–65.
- Zolototrubov V.S.* Opyt primeneniia pokhoziaistvennoi knigi v kachestve istochnika massovoi informatsii dlia izucheniia zhitelei sela. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i kul'turnoi zhizni Sibiri. Part 1.. ed. A.P. Derevianko. Novosibirsk: Institut istorii, filologii i filosofii SO AN USSR, 1978. Pp. 129–140.
- Kondratev V.S.* K metodike obrabotki pokhoziaistvennykh knig v etno-sotsiologicheskom issledovanii. Voprosy metodiki etnograficheskikh i etno-sotsiologicheskikh issledovanii. Ed. S.B. Rozhdestvenskaya. Moscow, 1970. Pp. 16–24.

- Stepanov V.V. (ed.)* Metody etnoekologicheskoi ekspertizy. Moscow: IEA RAN, 1999. URL: <http://www.ethnoecology.ru/texts/Metody.pdf>.
- Pika A.I., Prokhorov B.B. (eds.)*. Neotraditsionalizm na rossiiskom Severe.. URL: Etnicheskoe vozrozhdenie malochislennykh narodov Severa i gosudarstvennaia regional'naia politika. Moscow: Institut narodnokhoziaistvennogo prognozirovaniia RAN, 1994.
- Pavlinkaia L.R.* Pokhoziaistvennye knigi kak etnograficheskii istochnik. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2014 g. Yu.K. Chistov (ed.). Saint Petersburg: MAE RAN, 2015. Pp. 308–314.
- Pavlova M.G.* Pokhoziaistvennye knigi – vazhnaia sostavliaiushchaia v uchete sel'skogo naseleniia. Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti. URL: <http://iaoo.ru/note335.html>.
- Perechen' korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii, utverzhden raspriazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 april 2006 g. No. 536-r. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124261&rnd=290511.460329481&dst=100006&fld=134#0>.
- Perechen' mest traditsionnogo prozhivaniia i traditsionnoi khoziaistvennoi deiatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii; Perechen' vidov traditsionnoi khoziaistvennoi deiatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii, utverzhdeny raspriazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 may 2009 g. No. 631-r. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/>.
- Postanovlenie Goskomstata USSR ot 05.12.1989 No. 219 «Ob utverzhdenii form pokhoziaistvennogo ucheta dlia sel'skikh Sovetov narodnykh deputatov». Pravovaia Rossiia. URL: <http://lawru.info/dok/1989/12/05/n1178569.htm>.
- Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov USSR ot 26 january 1934 g. No. 185 «O pervichnom uchete v sel'skikh sovetakh». Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3960.htm.
- Prikaz Minsel'khoza RF ot 11 oktiabria 2010 g. No. 345 «Ob utverzhdenii formy i poriadka vedeniia pokhoziaistvennykh knig organami mestnogo samoupravleniia poselenii i organami mestnogo samoupravleniia gorodskikh okrugov». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12180598/paragraph/1:0>.
- Sokolovskii S.V.* Korennye narody: ot politiki strategicheskogo essentsializma k printsipu sotsial'noi spravedlivosti // Etnograficheskoe obozrenie, 2008. No. 4. Pp. 60–76.
- Ter-Sarkisians A.E. Pokhoziaistvennye knigi sel'skikh administratsii kak etnograficheskii istochnik dlia izucheniia sem'i. Problemy i metody issledovaniia sovremennoi sem'i. Moscow: IEA RAN, 1997. Pp. 45–50.
- Tomilov N.A.* Nachalo pervogo etapa etnografii v Omskom universitete. Narody i kul'tury Sibiri: izuchenie, muzeifikatsiia, prepodavanie. M.L. Berezhnova, N.A. Tomilov (eds.). Omsk: Izdatel'stvo Omskogo universiteta, 2005. Pp. 25–34. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1125>.
- Federal'nyi zakon ot 30 apreliia 1999 g. No. 82-FZ «O garantiakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniami i dopolneniami). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/180406/paragraph/1073752938:1>.
- Federal'nyi zakon ot 7 maia 2001 g. No. 49-FZ «O territoriiakh traditsionnogo prirodopol'zovaniia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12122856/paragraph/9094:2>.
- Chernova I.V.* Sem'ia i khoziaistvo vostochnoslavianskogo naseleniia Omskogo Priirtysh'ia v 1930-e – 1950-e gg. po dannym pokhoziaistvennykh knig. Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Istoricheskie nauki». 2016. No. 4. Pp. 99–104.
- Cheshko S.V.* Etnologiia i sotsial'naia antropologiia. Moscow: Akademiia, 2014.
- Koz'mina V.A., Buzina V.S. (eds.)* Etnologiia. URL: etnografiia. Moscow: Yurait, 2015.
- Yamkov A.N.* Territorii traditsionnogo zemlepol'zovaniia v Khabarovskom krae. Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. Dokument No. 96. Moscow: IEA RAN, 1996.. URL:

https://www.academia.edu/2857582/1996_Territorii_traditsionnogo_prirodopol'zovaniia_v_Khabarovskom_krae.

Yamskov A.N. Russkoe naselenie v polietnichnykh sel'skikh raionakh Zakavkaz'ia, Sibiri i Urala. Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. Dokument No. 107. Moscow: IEA RAN, 1997.

Yamskov A.N. Metody izucheniia etnosotsial'noi poliarizatsii. Metody etnoekologicheskoi ekspertizy. V.V. Stepanov (ed.). Moscow: IEA RAN, 1999. Pp. 201–214.

Yamskov A.N. Traditsionnoe prirodopol'zovanie: problemy opredeleniia i pravovogo regulirovaniia. Iuridicheskaia antropologiia. Zakon i zhizn'. N.I. Novikova, V.A. Tishkov (eds.). Moscow: Strategiiia, 2000. Pp. 172–185. URL: https://www.academia.edu/2856938/2000_Traditsionnoe_prirodopol'zovanie_problemy_opredeleniia_i_pravovogo_regulirovaniia.

Yamskov A.N. Vremennye trudovye migratsii za rubezh gagauzov sela Chishmikioi. Russkii iazyk v tiurko-slavianskikh etnokul'turnykh vzaimodeistviiakh. Etnologicheskie ocherki. M.N. Guboglo (ed.). Moscow: Staryi sad, 2005. Pp. 301–320.

Yamskov A.N. Gastarbaiterstvo v gagauzskikh selakh Beshalma, Kiriet-Lunga i Chishmikioi. URL: po dannym etnograficheskikh i statisticheskikh issledovaniu 2005 – 2007 gg.). Gastarbaiterstvo. Faktory adaptatsii. M.N. Guboglo (ed.). Moscow: Staryi sad, 2008. Pp. 63–120.

Yamskov A.N. Ekonomicheskoe polozhenie i sotsial'no-demograficheskie osobennosti sel'skikh abkhazov. Etnicheskaiia ekologiia: narody i ikh kul'tury. N.A. Dubova, L.T. Solovieva (eds.). Moscow: Staryi sad, 2008. Pp. 122–163.

Yamskov A. Special Features of the Changes in the Ethnodemographic Situation in Abkhazia in the Post-Soviet Period. *The Caucasus & Globalization*, 2009, Vol. 3, No. 2 – 3. Pp. 166–176. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2009/journal_eng/c-g-2-3/14.shtml.

A.N. Yamskov. How to obtain quantitative information, not recorded in the household books, using the latter.

The article, based on author's experience in field studies in various regions of the USSR and Russia during 1983–2007, presents and substantiates the new method of working with household books in rural settlements. The scholar, together with the representative of the rural Administration, looks through recordings about every household in the village in every of the village's household books. In the process, the former learns social, demographic, economic, ethnocultural information directly from the latter (but not reads it in the household books), and puts this data about every household and/or every resident in the village into previously prepared forms or tables. This method of collecting anonymous quantitative information can be successfully used with the new type of household books, launched in 2010. The author provides some results of practicing this method in Abkhazia and Gagauzia (Moldavia) in the 2000's and lays out prospects for using the same method in the studies of the indigenous minority peoples of the North, Siberia and the Far East.

Key words: household books, methods of ethnographic field studies, indigenous peoples of the North and Siberia.